

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (июль–декабрь 2013 г.)
О ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА
КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТЕЙ***

Статья посвящена изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем особенности реализации потерпевшим своих прав в стадии исполнения приговора. Дана оценка актам органов судебной власти: постановлениям и определениям Конституционного Суда РФ, а также постановлениям Пленума Верховного Суда РФ в части избранной темы. Проанализировано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г., которое регулирует право потерпевшего ходатайствовать о разъяснении ему сомнений и неясностей, которые возникают при исполнении приговора. Представлен анализ прав потерпевшего знать сущность постановлений, вынесенных в порядке ст. 399 Уголовно-правового кодекса РФ, и обжаловать их, присутствовать при разрешении ряда вопросов по исполнению приговора, иметь возможность влиять на решение суда, а также права участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; потерпевший; исполнение приговора.

V. V. Nikolyuk

Doctor habil. (Law), Professor,
Orjol Juridical Institute of MIA of Russia

**INNOVATIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION (July – December, 2013)
CONCERNING THE COMPLAINANT'S RIGHTS AT THE STAGE
OF EXECUTION OF SENTENCE AS A REFLECTION OF THE CONFLICT
BETWEEN LEGISLATIVE AND JUDICIAL AUTHORITIES**

The article is devoted to changes in the criminal procedural legislation that regulate the features of realizing the rights by the victims at a stage of execution of a sentence. It evaluates the acts of law authorities: the resolutions and definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the resolutions of the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation, as well as the resolutions with regard to this subject. It analyses the resolution of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 2011, which regulates the complainant's right to petition for explaining to him or her the doubts and ambiguities which arise at execution of a sentence. It presents an analysis of the complainant's right to know the essence of the resolutions, decerned in accordance with Art. 399 of the RF Criminal Code, and to appeal against them, to be present at settlements of questions on executions of sentences, to have a possibility to influence on the court decision, as well as the complainant's right to participate in court hearings on considering the convent's petition for release of punishment.

Keywords: criminal justice; complainant; execution of sentence.

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.).

К вопросу об участии потерпевшего в уголовном судопроизводстве как в целом, так и на отдельных стадиях производства по уголовным делам ученые обращаются с завидным постоянством [9].

В 2013 г. законодателем в Уголовно-правовой кодекс РФ (УПК РФ) были внесены существенные дополнения, направленные на повышение эффективности охраны в уголовном процессе прав и законных интересов потерпевших от преступлений. С середины прошлого года предусмотрена возможность участия потерпевшего в судебных заседаниях по отдельным вопросам исполнения приговора (ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ)¹. Внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ дополнения в УПК РФ (ст. 42 и 313), УК РФ (ст. 74–75, 79–80, 85) и УИК РФ (ст. 97, 172.1)² призваны изменить сложившуюся и устоявшуюся за многие десятилетия практику условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замене неотбытой наказания более мягким, снятия судимости, применения института условного осуждения. Если в целом охарактеризовать декабрьские изменения 2013 г. в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, регулирующие статус потерпевшего применительно к стадии исполнения приговора, то можно сделать следующие принципиальные выводы:

1. По соображениям необходимости обеспечить безопасность потерпевшего и по его желанию, зафиксированному в соответствующем судебном решении, принятом при разбирательстве уголовного дела, он должен информироваться о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы.

2. В качестве дополнительной гарантии возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, введен фактор полной или частичной компенсации осужденным ущерба, который способен как усилить (отмена условного осуждения), так и смягчить (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, досрочное снятие судимости) уголовно-правовое воздействие на осужденного.

Указанные новеллы УПК РФ послужили первым шагом в регламентации процессуального статуса потерпевшего при исполнении приговора. Их восприятие не может происходить вне правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая применительно к делам об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания во многом меняет представление о назначении и содержании данных процессуальных норм, их потенциале. При этом интересно проследить «уточненную мутацию» позиции Конституционного Суда РФ по обобщаемому вопросу.

Конституционный Суд РФ 3 апреля 2007 г. в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 330-0-0 привел следующие мотивы отказа в принятии жалобы к рассмотрению: 1) отсутствие в ст. 399 УПК РФ положений об участии потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного, о предоставлении потерпевшему права высказать и обосновать свою позицию не означает умаление гарантий его права на судебную

¹ О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ.

защиту и права требовать возмещения причиненного ущерба как после принятия судом решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, так и после исполнения предусмотренного приговором наказания; 2) участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного противоречило бы правовой природе и целям наказания, исполнение которого может зависеть от волеизъявления потерпевшего [4, с. 407].

Надлежит заметить, что в юридической науке проблема права потерпевшего на наказание исследуется сравнительно давно, к ней сформировано определенное отношение, которое вряд ли может быть проигнорировано при конструировании законодателем правовых взаимоотношений таких субъектов, как потерпевший и осужденный. Кратко суть выработанного учеными-юристами в этой части подхода заключается в том, что лицо подлежит наказанию только при наличии уголовно-правовых предпосылок, отсутствие которых ни полностью, ни частично не может быть скомпенсировано каким-то ни было, даже вполне справедливым и обоснованным интересом потерпевшего. Последний, независимо от своих побуждений, ничего нового с юридической точки зрения в право на наказание не привносит. Уголовный процесс не может использоваться для произвольной частной мести (по принципу «хочу — не хочу»), поскольку он сам есть средство для ее устранения [3, с. 279–281].

Как видим, подобное видение взаимоотношений потерпевшего с осужденным в вопросе условно-досрочного освобождения последнего от отбывания наказания почти буквально воспринято Конституционным Судом РФ. Обратим внимание на «правовой» фон вынесения Конституционным Судом РФ процитированного определения: 1) в то время потерпевший не имел права на информацию об освобождении осужденного с целью ее использования для обеспечения личной безопасности; 2) возмещение осужденным вреда, причиненного преступлением, не считалось законом формальным требованием к его условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. В этих условиях целесообразность привлечения потерпевшего в дела об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания вряд ли могла быть чем-то мотивирована.

Если обратиться к научным работам по проблематике условно-досрочного освобождения от наказания, опубликованным в период, предшествующий вынесению Конституционным Судом РФ определения по жалобе гражданина А. Ю. Федотова, то можно убедиться в том, что их авторы не упоминали потерпевшего даже в числе потенциальных участников судебного производства по данной категории дел [5, с. 47–112; 7, с. 56–58; 10, с. 50–51].

Анализ определяющего в этой связи постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8 также указывает на то, что суды ориентировались лишь на обязательность извещения осужденного, его законного представителя, адвоката, а также представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурора о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (п. 18)¹. Потерпевший среди участников рассмотрения таких ходатайств не упоминается. Установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 7).

¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8 (ред. от 23 дек. 2012 г. № 31 ; 9 февр. 2012 г. № 3).

Из приведенных разъяснений Верховного Суда РФ следовало, во-первых, потерпевший не является участником производства по делу условно-досрочного освобождения, во-вторых, уклонение осужденного от возмещения вреда самостоятельным основанием отказа в условно-досрочном освобождении не признается.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 г. потерпевший упоминается лишь в числе лиц, могущих ходатайствовать о разъяснении в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК РФ сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, включен потерпевший (п. 23)¹. Других разъяснений об участии потерпевшего в стадии исполнения приговора данное постановление не содержит, с чем можно согласиться, если учитывать, что разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ давались в отношении существующих норм УПК РФ.

В дальнейшем на страницах юридической печати стала обосновываться точка зрения, согласно которой потерпевший должен иметь право знать содержание постановлений, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ, и обжаловать их, присутствовать при разрешении ряда вопросов по исполнению приговора, иметь возможность влиять на решение суда [6, с. 86–87]. Специально обсуждался в процессуальной литературе и вопрос участия потерпевшего в судебном заседании, предметом которого является рассмотрение ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Утверждалось, что потерпевший имеет личную заинтересованность, связанную с необходимостью защиты личной безопасности от возможных угроз со стороны осужденного или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба [8, с. 27].

Последовательным сторонником идеи активного участия потерпевшего в разрешении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания является Л. В. Брусницын, критически воспринимающий правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в определении от 3 апреля 2007 г. № 330-0-0. Соответственно им однозначно позитивно оцениваются изменения в ст. 399 УПК РФ, осуществленные Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ [1, с. 86–96; 2, с. 72].

Таким образом, в последние годы учеными-процессуалистами и практическими работниками в адрес законодателя стали подаваться сигналы о том, чтобы допустить потерпевшего в дела об условно-досрочном освобождении для отстаивания своих интересов, связанных с обеспечением личной безопасности, и возмещения вреда, причиненного преступлением.

Надо признать, что несмотря на приведенную правовую позицию Конституционного Суда РФ по обсуждаемому вопросу, 23 июля 2013 г. Федеральным законом № 221-ФЗ ст. 399 УПК РФ, как уже отмечалось, дополнена новой ч. 2.1, по которой потерпевшему, его законному представителю, а также представителю делегировано право участвовать лично либо с помощью средств видеоконференцсвязи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Этим же законом ч. 3 ст. 399 УПК РФ, наделяющая осужденного, участвующего в судебном заседании, правом знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы, распространена и на потерпевшего.

¹ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 дек. 2011 г. № 21.

Тем самым законодатель не принял во внимание мнение Конституционного Суда РФ, что указывает на определенный конфликт между судебной и законодательной властью, который получил дальнейшее развитие. Фактическое применение ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ обусловило появление в судебной практике серьезной организационной проблемы, связанной с возможностью разрешения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания из-за необходимости обеспечить явку потерпевшего. Она оказалась настолько существенной, что стала в марте 2014 г. предметом обсуждения в Конституционном Суде РФ.

Рассмотрев дело о конституционности ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области, в котором нашла отражение указанная ситуация, Конституционный Суд РФ 18 марта 2014 г. принял постановление № 5-П, где ключевыми стали несколько его выводов, суть которых может быть сведена к следующему.

Во-первых, «приглашение» судом потерпевшего в судебное заседание по вопросу условно-досрочного освобождения обусловлено исключительно возможностью получения от него дополнительной информации, которая способна повлиять на принятие судом мер по обеспечению его личной безопасности, защиты его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, реального возмещения причиненного этим преступлением вреда. Во-вторых, проведение судебного заседания по данному вопросу принципиально допустимо и без участия потерпевшего, которому было направлено соответствующее извещение по имеющемуся в распоряжении суда адресу, поскольку сама по себе позиция потерпевшего не обуславливает разрешения ходатайства об условно-досрочном освобождении по существу. В-третьих, Конституционный Суд РФ несколько «смягчил» категоричность своей позиции, изложенной в определении от 3 апреля 2007 г., утверждая, что участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания противоречит правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от волеизъявления потерпевшего. Теперь орган высшего конституционного надзора, как и законодатель, допускает такую возможность и видит целесообразность участия потерпевшего в судебном заседании по вопросу условно-досрочного освобождения исключительно для содействия суду в принятии мер к обеспечению его личной безопасности, защиты его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, возмещению причиненного этим преступлением вреда путем представления соответствующих документов, дачи объяснений, заявления ходатайств. Вместе с тем, в той мере, в какой ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ предполагает в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, и в силу неопределенности механизма уведомления препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу, признана не соответствующей Конституции РФ¹.

Нетрудно заметить, что скрытое, завуалированный конфликт законодателя и Конституционного Суда РФ в данном случае продолжается. Последний, в отличие от законодателя, исходит из принципиальной возможности проведения судебного заседания по вопросу условно-досрочного освобождения в отсутствие потерпевшего. Вполне логично, что норма, сформулированная в ч. 2.1

¹ По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области : постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П.

ст. 399 УПК РФ, не просуществовав и года, создав серьезные практические проблемы в ее применении, признана неконституционной в части требования обязательного подтверждения получения потерпевшим уведомления о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, способном заблокировать разрешение ходатайства осужденного по существу. В нее теперь предстоит внести изменения и можно ожидать «ответный шаг» теперь уже со стороны законодателя.

Изменения в УПК РФ, ставшие предметом рассмотрения в настоящей статье, а также постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «высветили» и другие важные нюансы проблемы участия потерпевшего в стадии исполнения приговора.

Так, в юридической литературе, причем представителями судебского корпуса, утверждается о праве потерпевшего на апелляционное обжалование судебных постановлений, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ [8, с. 26]. В судебной практике, которую изучал автор, случаи принятия к рассмотрению жалоб потерпевших, не согласных с условно-досрочным освобождением осужденного от отбывания наказания, не встречались. Обращение к содержанию соответствующих норм, регулирующих право потерпевшего на обжалование (п. 19 ст. 42 ч. 2, п. 4 ст. 354, ст. 401 УПК РФ), убеждает в том, что они прямо не называют его в числе субъектов права на обжалование постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ. В этой связи отдельные ученые прямо заявляют, что закон не наделил его таким правом [9, с. 161].

Однако нет сомнений в том, что о закреплении за потерпевшим права обжаловать, например, постановление судьи об условно-досрочном освобождении осужденного, который, по мнению потерпевшего, не возмещает причиненный совершенным им преступлением вред, хотя имеет для этого реальную возможность, будут вскоре настаивать сторонники активной роли потерпевшего в стадии исполнения приговора.

Неоднозначны пока и ответы на следующие вопросы:

1. Должен ли судья выяснять мнение потерпевшего, когда он участвует в судебном заседании, по существу рассматриваемого ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении?

2. Является ли основанием отказа в условно-досрочном освобождении установленная судом потенциальная угроза со стороны осужденного личной безопасности потерпевшего, его семье и близким?

3. Подлежат ли в перспективе распространению положения ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ на другие дела (пп. 6, 8, 8¹, 14, 17¹ ст. 397 УПК РФ), когда суд может улучшить, порой самым серьезным образом, положение осужденного в сравнении с тем, как оно определено в приговоре?

В заключение можно высказать пожелание, чтобы реальное, а не формальное взаимодействие законодательной и судебной ветвей государственной власти осуществлялось еще на этапе подготовки законопроектов, когда имеется возможность получить заключение высококвалифицированных экспертов в этой сфере правоприменения и избежать принципиальных разногласий в конструировании правовых норм, способных дестабилизировать судебную деятельность, связанную с исполнением приговоров.

Список использованной литературы

1. Брусницын Л. В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора / Л. В. Брусницын // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 89–96.
2. Брусницын Л. В. Участие потерпевшего в уголовном процессе: какие сложности для правоприменителей создали разъяснения Пленума Верховного Суда РФ / Л. В. Брусницын // Уголовный процесс. — 2011. — № 2. — С. 68–75.

3. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование / Е. Г. Васильева. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 584 с.
4. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. — М. : Юрайт, 2011. — 555 с.
5. Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением / О. В. Воронин. — Томск : Изд-во НТЛ, 2004. — 208 с.
6. Левченко О. В. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора / О. В. Левченко, А. А. Камардина. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 192 с.
7. Павлов И. Новые ответы на старые вопросы практики условно-досрочного освобождения / И. Павлов // Российская юстиция. — 2004. — № 3. — С. 56–58.
8. Рябцов Ю. А. Об участии потерпевших при решении вопросов, связанных с исполнением приговора / Ю. А. Рябцев, А. В. Гричаниченко // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 2. — С. 25–27.
9. Смирнова И. Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства / И. Г. Смирнова. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 352 с.
10. Улицкий С. Новые вопросы в практике условно-досрочного освобождения / С. Улицкий // Российская юстиция. — 2004. — № 2. — С. 50–51.

References

1. Brusnitsyn L. V. About the victim's rights at the stage of execution of sentence. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 6, pp. 89–96. (In Russian).
2. Brusnitsyn L. V. Participation of the complainant in in criminal procedure: what complications for law enforcers have been made through the explanations of Plenum of the Supreme Court of RF. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2011, no. 2, pp. 68–75. (In Russian).
3. Vasilieva E. G. *Ugolovnyi protsess: dogmatiko-aksiologicheskoe issledovanie* [Criminal procedure: a dogmatic and axiological investigation]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 584 p.
4. Enikeev Z. D., Vasilieva E. G., Shageeva R. M., Ezhova E. V. *Voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Questions of criminal justice in solutions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow, Yurait Publ., 2011. 555 p.
5. Voronin O. V. *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem* [Procedure of considering and resolving problems connected with the parole]. Tomsk, NTL Publ., 2004. 208 p.
6. Levchenko O. V., Kamardina A. A. *Realizatsiya printsipov ugolovnogo sudoproizvodstva sudom v stadii ispolneniya prigovora* [Realization of criminal justice principles by the court at the stage of execution of a sentence]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 192 p.
7. Pavlov I. New answers to old questions of the parole practice. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2004, no. 3, pp. 56–58. (In Russian).
8. Ryabtsov Yu. A., Grichanichenko A. V. On participation of complainants in solution of issues connected with execution of sentences. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Justice*, 2012, no. 2, pp. 25–27. (In Russian).
9. Smirnova I. G. *Sotsialnaya tsennost ugolovnogo sudoproizvodstva* [Social value of criminal justice]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2011. 352 p.
10. Ulitskii S. New issues in practice of the parole. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2004, no. 2, pp. 50–51. (In Russian).

Информация об авторе

Николюк Вячеслав Владимирович — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного процесса, Орловский юридический институт МВД России, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2, e-mail: nvv56@mail.ru.

Author

Vyacheslav V. Nikolyuk — Doctor habil. (Law), Professor, Chair of Criminal Procedure, Oryol Juridical Institute of MIA of Russia, 2 Ignatov St., 302027, Oryol, Russia; e-mail: nvv56@mail.ru.